

Социальная поддержка участников специальной военной операции и членов их семей: некоторые проблемы правоприменения

А. В. Кузьменко, М. В. Филиппова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Кузьменко, Александр В., и Марина В. Филиппова. 2025. «Социальная поддержка участников специальной военной операции и членов их семей: некоторые проблемы правоприменения.» *Ежегодник трудового права* 15: 332–353.

<https://doi.org/10.21638/spbu32.2025.123>

Статья посвящена анализу ряда проблем, связанных с применением законодательства о мерах социальной поддержки участников специальной военной операции (СВО). Авторами проведено исследование нормативно-правового регулирования мер поддержки в сфере трудовых отношений, в сфере занятости и образования, а также при реализации права на страховое обеспечение по обязательному государственному страхованию. Особое место в работе уделено определению правового статуса разных категорий участников СВО. Авторы обращают внимание на то обстоятельство, что вопросы социальной защиты участников СВО стали предметом исследования в первую очередь специалистов в области военного права, в то время как представители других областей юридической науки, и прежде всего трудового права и права социального обеспечения, серьезных исследований в этой сфере еще не провели. В работе сделан вывод о том, что, несмотря на стремление законодателя к унификации правового статуса всех категорий участников СВО, в сфере социальной поддержки в полной мере этого пока не происходит, а в отношении ряда лиц, таких как военные корреспонденты, волонтеры, доставляющие гуманитарные грузы в зону боевых действий, система мер социальной поддержки и вовсе не установлена, что является явным пробелом законодательства. Выявлены такие недостатки в нормативном регулировании, как отсутствие законодательно закрепленных оснований для отказа в возобновлении трудового договора при наличии медицинских и профессиональных противопоказаний, отсутствие запрета на прекращение трудового договора по инициативе работодателя с супругом участника СВО, воспитывающим ребенка, неопределенность понятия «фактический воспитатель» для приобретения права на страховые выплаты в случае гибели военнослужащего. В работе сформулирован перечень предлагаемых мер нормативно-правового характера.

Ключевые слова: специальная военная операция, мобилизованные лица, добровольцы, приостановка трудового договора, продолжение военной службы после увечья, фактический воспитатель.

1. Введение

Воинская обязанность и военная служба испокон веков в любом государстве при любой форме правления и любом политическом режиме стояли на первом месте в числе наиболее важных и значимых для государства обязанностей. Рос-

сийское государство всегда, за исключением незначительного периода его истории, стремилось создать максимально комфортные условия для несения этой нелегкой и опасной службы. С началом специальной военной операции, когда к участию в ней были привлечены не только кадровые военнослужащие, но и значительное число граждан преимущественно молодого и среднего возраста, активно участвующих в экономической, политической и социальной деятельности и несущих многочисленные обязанности в разных сферах жизни общества, остро встал вопрос предоставления им надежной социальной защиты. К чести государства следует сказать, что необходимые меры были приняты достаточно оперативно и масштабно. Уже 5 марта, то есть менее чем через 10 дней после начала операции, был принят Указ Президента РФ о дополнительных социальных гарантиях военнослужащим¹, предусматривающий единовременные денежные выплаты в случае ранения и гибели военнослужащих. Позднее изменения были внесены не только в законодательство о военной службе и статусе военнослужащих, но и гражданское, административное, трудовое, уголовное, налоговое, процессуальное законодательство, а также в законодательство о социальном обеспечении. В итоге сфера специального законодательства, регламентирующего вопросы социальной защиты участников СВО, стала чрезвычайно объемной. Возможно, в связи с тем, что жизнь ставит новые вопросы и появляются новые сферы, в которых такая поддержка участникам СВО необходима; возможно, в связи с продолжением специальной военной операции не набралось еще достаточно правоприменительной, и прежде всего судебной, практики; возможно, есть некоторая боязнь затронуть критически болезненные для общества вопросы, — но так или иначе, комплексного научного исследования всей системы мер, предоставляемых в качестве социальной поддержки участникам СВО и членам их семей, и ее эффективности до сих пор не проводилось. Есть лишь работы, посвященные отдельным видам или группам видов мер поддержки², причем наиболее активны в этом плане специалисты в области военной юридической науки, в то время как представители отраслевых юридических наук подобной активности не проявляют. Не претендуем на комплексность исследования и мы, поэтому затронем лишь отдельные аспекты правового регулирования общественных отношений в сфере социальной поддержки участников СВО и их семей.

Меры социальной поддержки военнослужащих и иных категорий участников СВО не только преследуют достойный уровень жизни участников СВО и их семей, как в период несения военной службы, так и после ее завершения, или должны, во всяком случае, его обеспечить, но и способствуют поддержанию морального духа бойцов, вселяя в них уверенность заботе государства о них и их семьях. Кроме того, психологи отмечают, что сегодняшняя ситуация таит новую для нашего общества угрозу: при том, что большая часть населения страны сохранила привычный образ

¹ Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим военную службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

² Исключением является учебник В. М. Корякина «Социальные гарантии, предоставляемые участникам специальной военной операции: учебник и практикум» (Корякин 2024), подготовленный и опубликованный в 2024 г., однако это именно учебник, описывающий существующие меры социальной поддержки и не содержащий их научного анализа. Тем не менее следует признать это издание весьма своевременным, поскольку оно дает достаточно полную картину имеющихся в этой сфере правовых актов.

жизни, что является несомненным социальным достижением, может быть нарушено взаимопонимание с возвращающимися из зоны СВО, которые долгое время пребывали в условиях, где жизнь организована очень четко и часто по биполярным критериям (типа «свой — чужой», «друг — враг») (Гайдар 2023, 305). Поэтому важно, чтобы все предоставляемые меры признавались обществом, воспринимались им как справедливые способы воздаяния бойцам за проявленное ими мужество³. Наконец, о предоставляемых мерах должно быть хорошо известно, они должны быть понятны, доступны и ощутимы теми, кому они адресованы.

Оставляя для будущих исследований такие вопросы, как меры социальной поддержки в кредитной и налоговой сфере, гарантии и льготы для участников судебного процесса и исполнительного производства, особенности предоставления земельных участков и жилищные льготы, а также целый блок вопросов, связанных с материальным обеспечением участников СВО, заострим внимание на двух группах мер поддержки — в сфере трудовых и связанных с ними отношений и сфере страхования жизни и здоровья военнослужащих.

2. Основное исследование

2.1. Категории участников СВО

Все участники СВО подразделяются на три категории с различающимся правовым статусом: мобилизованные (призванные на военную службу по мобилизации); контрактники (проходящие военную службу по контракту); добровольцы (заключившие контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ).

Статус *мобилизованных* имеют граждане РФ, призванные на военную службу по мобилизации в соответствии с Указом Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в РФ» (далее — Указ № 647). Эта категория была неизвестна российскому законодательству до недавних пор, поэтому она оказалась неисследованной ни в военной, ни в правовой науке. Несмотря на то что в соответствии с п. 2 Указа № 647 граждане, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих и должны обладать теми же свободами, правами, обязанностями и ответственностью, что и военнослужащие по контракту, фактически это происходит не всегда. Многие отличия вызваны тем, что военная служба по контракту — это способ реализации конституционного права на труд, а военная служба по мобилизации — это исполнение конституционной обязанности защищать Отечество (Корякин, Топорков 2023, 115). А это предопределяет и иные особенности правового статуса этих двух категорий лиц. И если в части основных форм социальной поддержки, таких как размеры денежного довольствия и дополнительных выплат, обязательного государственного страхования, медицинского обеспечения, исчисления выслуги лет, мобилизованные действительно приравнены к военнослужащим по контракту,

³ Здесь уместно вспомнить слова В. В. Путина, сказанные им на церемонии вручения государственных наград в декабре 2022 г.: «Хочу обратиться к тем, кто находится на передовой. Для меня, для всех наших сограждан, каждый из вас — герой!» // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2022/12/08/kazhdyj-iz-vas-geroj-putin-obratilsia-k-uchastnikam-svo.html> (дата обращения: 10.06.2024).

то в иных случаях их права различаются. Так, например, в отличие от контрактников на мобилизованных не распространяется запрет на осуществление предпринимательской деятельности (п. 7 ст. 17.2 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»); для мобилизованных предусмотрены «кредитные каникулы», каких не имеют контрактники); для поддержки семей мобилизованных субъекты Российской Федерации предусматривают меры, не распространяющиеся на семьи кадровых военнослужащих, в том числе и находящихся в зоне военных действий. Такие различия представляются оправданными, поскольку мобилизация изменила сложившийся образ жизни не только этих лиц, но и их семей, а потому государство должно предпринять особые меры для компенсации этих изменений.

Статус *контрактников* — участников СВО имеют граждане, которые заключили контракт о прохождении военной службы согласно п. 7 ст. 38 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее — Закон о воинской обязанности и военной службе), т. е. особый контракт, предполагающий привлечение военнослужащего к выполнению задач повышенного риска и опасности.

В соответствии с нормой указанного пункта «с военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, или гражданином, пребывающим в запасе, которые поступают на военную службу в период чрезвычайных обстоятельств (ликвидация последствий стихийных бедствий, выполнение мероприятий чрезвычайного положения, восстановление конституционного порядка и иные чрезвычайные ситуации), либо для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, либо для участия в операциях, проводимых ВС РФ, другими войсками, воинскими формированиями и органами, в том числе для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории РФ, либо для участия в походах кораблей, может быть заключен контракт о прохождении военной службы на срок один год или меньший срок. При этом указанный контракт может быть заключен с военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, не ранее чем за один месяц до истечения срока военной службы». Для военнослужащих, проходивших военную службу по контракту к моменту частичной мобилизации, п. 4 Указа № 647 установлены ограничения на увольнение с военной службы в период мобилизации, за исключением достижения предельного возраста пребывания на службе, состояния здоровья и вступления в законную силу приговора суда о лишении свободы. Таким образом, правовое положение всех контрактников, а не только участников СВО, коренным образом меняется — их контракты, по сути, становятся бессрочными (Корякин, Топорков 2023, 118).

Статус *добровольцев* имеют граждане, заключившие контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии РФ. В отличие от мобилизованных лиц они исполняют конституционный долг по защите Отечества по собственной воле, а не в силу административного акта о призыве по мобилизации. Различие между добровольцами, с одной стороны, и контрактниками и мобилизованными, с другой, усматривается не только и не столько в срочности выполнения ими своих задач, сколько в том, что доброволец, как правило, начинает принимать участие в военной операции по идейным сооб-

ражениям, где ценность национальных интересов для него выше осознания опасности для собственной жизни и здоровья (Шеншин, Прудникова 2023, 22).

Правовой статус добровольцев, отличающий их как от иных лиц, участвующих в СВО, так и от лиц, традиционно именуемых волонтерами, лишь в последнее время стал постепенно приобретать определенность. Он напрямую связан со статусом добровольческих формирований, который определен ст. 22.1 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (далее — Закон об обороне). В соответствии с данной статьей добровольческие формирования могут создаваться Министерством обороны РФ и Федеральной службой войск национальной гвардии РФ по решению Президента РФ и включать в свой состав граждан РФ, добровольно поступивших в добровольческие формирования, а также военнослужащих, направленных в них Министерством обороны РФ или Федеральной службой войск национальной гвардии РФ. При этом направленные для прохождения службы в добровольческие формирования военнослужащие сохраняют свой статус. Гражданин РФ может поступить в добровольческое формирование путем заключения контракта о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии РФ). Термины «контракт о пребывании в добровольческом формировании» и «контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии РФ» в федеральных законах используются в одном значении.

Правовой статус добровольцев устанавливается федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в таком же порядке на них может быть распространен и статус военнослужащих (п. 10 ст. 22.1 Закона об обороне). Полного распространения на добровольцев статуса военнослужащих не установлено, однако п. 5.1 ст. 2 Закона о статусе военнослужащих предусматривает, что социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены данным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами для военнослужащих и членов их семей, предоставляются гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях, и членам их семей в случаях и порядке, которые предусмотрены данным Федеральным законом, другими федеральными законами. Таким образом, для распространения на добровольцев тех мер социальной поддержки, которые установлены для военнослужащих, требуется принятие соответствующих законодательных актов. В настоящее время действует приказ Министра обороны РФ от 15.02.2023 № 68, в силу которого добровольческое формирование заключает контракт с Министерством обороны РФ, и этот контракт является правовым основанием постановки такого формирования на довольствие по всем видам обеспечения, а также распространения на всех добровольцев и членов их семей установленных государством мер социальной защиты и поддержки (Корякин, Сынков 2023, 22).

Таким образом, несмотря на декларированное единство правового статуса всех участников СВО, фактического единства этого статуса нет. Частично это объясняется различием оснований исполнения ими обязанностей по защите Отечества, частично — несовершенством и пробельностью законодательства, что требует дальнейшего его совершенствования. Кроме того, остается неопределенным правовой статус и право на специальные меры социальной защиты таких лиц, при-

нимающих непосредственное участие в СВО, как ополченцы, участники территориальной обороны (Попова 2023, 43), военные журналисты (Козлов 2023, 113), волонтеры, доставляющие гуманитарные грузы на линию боевого соприкосновения, а также тех мирных граждан, в том числе детей (Короткова, Букарина, Воробьева 2023, 21–23), кого специальная военная операция затронула самым непосредственным образом.

2.2. Меры социальной поддержки в сфере трудовых отношений

В отличие от мобилизаций 1914 и 1941 гг., которые носили всеобщий характер и потому создавали отток рабочих рук из промышленности (Процевский, Киселев 2023, 77), мобилизация 2022 г. носит частичный характер и такой массовой угрозы не создает. Поэтому и меры социальной поддержки в сфере трудовых отношений направлены не столько на обеспечение работоспособности экономики (хотя и эта задача тоже решается, например, предоставлением отсрочки от призыва по мобилизации для некоторых категорий квалифицированных работников, в частности работников аккредитованных IT- организаций), сколько на социальную защиту самих мобилизованных и членов их семей.

Меры социальной поддержки в сфере трудовых отношений касаются в первую очередь мобилизованных лиц и добровольцев, для которых работа на основании трудового договора была основным видом занятости до начала военной службы, а также членов их семей, для которых сохранение трудовых отношений является жизненно важным, а заработная плата зачастую становится основным источником средств к существованию. Эти меры наиболее многочисленны и включают в себя особый порядок приостановления и возобновления действия трудового договора, а также установление в связи с этим определенных льгот и гарантий для работников и членов их семей. Регулирование данных мер осуществляется ТК РФ и рядом подзаконных нормативно-правовых актов, прежде всего Особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022–2024 годах⁴ (далее — Особенности).

Первая проблема в этой сфере связана с появлением в трудовом законодательстве такого института, как приостановление трудового договора. Статья 351.7 ТК РФ предусматривает, что в случае призыва работника на военную службу по мобилизации, заключения им контракта в соответствии с п. 7 ст. 38 Закона о воинской обязанности и военной службе или контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии РФ, действие трудового договора, заключенного между работником и работодателем, приостанавливается. Особенности правового регулирования устанавливают, что при приостановлении трудовой договор сохраняется, но стороны приостанавливают осуществление прав и обязанностей, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также прав и обязанностей, вытекающих из условий коллективного договора соглашений, трудового договора.

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.03.2022 № 511 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022–2024 годах».

Первоначально приостановление трудового договора было предусмотрено в сфере профессионального спорта (ст. 348.4 ТК РФ), а затем как способ обеспечения занятости при переводе к другому работодателю, если основной работодатель не может предоставить работу. На период такого перевода в соответствии с абз. 2 п. 2 Особенности действие первоначально заключенного трудового договора приостанавливается. Именно этот механизм был применен и к мобилизованным работникам на период мобилизации, что исключило риски потери рабочего места после окончания военной службы, поскольку первоначально работодатели применяли п. 1 ст. 83 ТК РФ и увольняли мобилизованных работников.

Следует признать, что механизм приостановления трудового договора на период мобилизации отвечает интересам всех участников социально-трудовых отношений. Работодатель не несет расходов по содержанию мобилизованного работника, так как в период приостановки приостанавливаются все права и обязанности, вытекающие из трудового договора. Кроме того, на этот период работодатель может заключить срочный трудовой договор с другим работником в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 59 ТК РФ, т. е. на время исполнения обязанностей отсутствующего работника, поскольку на период приостановления трудового договора за мобилизованным работником в соответствии с ч. 4 ст. 351.7 сохраняется место работы. Работник имеет гарантии рабочего места после завершения периода мобилизации. Обеспечиваются и публичные интересы, поскольку предоставляемые мобилизованному работнику гарантии обеспечивают его социальную защищенность.

Поскольку срок действия нормативного акта, определившего особенности регулирования отношений в связи с приостановкой трудового договора, истекает с началом 2025 г., возникает вопрос, достаточно ли регулирующего ресурса у ст. 351.7 ТК РФ, поскольку она устанавливает, что период приостановления равен периоду нахождения работника в статусе *мобилизованного, контрактника* или *добровольца*, который может длиться и после 1 января 2025 г. Представляется, что указанная статья Трудового кодекса РФ, а также иные его статьи (пп. 13.1 п. 1 ст. 81 в части прекращения трудового договора с работником, не вышедшим на работу после мобилизации; п. 2 ст. 179 в части преимущественного права оставления на работе при сокращении численности или штата в организации; ч. 3 ст. 259 в части гарантий при увольнении второго родителя ребенка мобилизованного лица) содержат достаточно положений для регулирования трудовых отношений с участниками СВО и членами их семей, причем не только в случае приостановки трудового договора. Вместе с тем некоторые вопросы не нашли отражения в ТК РФ. Например, при приостановлении трудового договора с лицами, должности которых замещаются по конкурсу, включается ли период приостановления в «конкурсный» стаж, или этот стаж тоже приостанавливается? Будут ли подлежать очередной аттестации лица, возобновившие трудовой договор? Сохранится ли преимущественное право оставления на работе в том случае, если период мобилизации и иные подобные периоды завершатся во время осуществления работодателем процедур по сокращению численности или штата? Ответы на эти вопросы требуют закрепления в нормативных правовых актах.

Период приостановления включается в стаж, дающий право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск; в трудовой стаж; в стаж работы по специальности (за исключением случаев досрочного назначения страховой пенсии по старости)

(ч. 1 ст. 121, ч. 8 ст. 351.7 ТК РФ). Однако в отношении некоторых случаев досрочного назначения страховой пенсии по старости необходимо отметить следующее. Изменения, внесенные в Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с п. 2, 6 и 7 ч. 1 ст. 32 Федерального закона «О страховых пенсиях», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 10.09.2021 № 1532 и Постановлением Правительства РФ от 16.07.2014 № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение», предусматривают для мобилизованных, контрактников и добровольцев следующие льготы при назначении страховой пенсии: в том случае, если военная служба либо пребывание в добровольческом формировании начались непосредственно после работы, которая дает право на досрочную страховую пенсию по старости, согласно ст. ст. 30, 31, п.п. 2, 6 и 7 ч. 1 ст. 32 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», период службы или пребывания в таком формировании приравнивается в календарном порядке к такой работе. Более того, если в этот период лицо участвовало в специальной военной операции, то стаж исчисляется в двойном размере.

Однако пенсионные права связаны не только с наличием стажа, дающего право на пенсию, но и величиной индивидуального пенсионного коэффициента, непосредственно влияющего на ее размер. В соответствии с п. 12.1 ст. 15 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», которым эта статья была дополнена в ноябре 2022 г., за периоды участия в специальной военной операции во время прохождения военной службы и в период пребывания в добровольческом формировании добавляется коэффициент 3,6 в расчете на полный год. Однако максимальное значение ИПК уже в 2022 г. составляло 10. То есть участники СВО за каждый год теряют значительную часть пенсионных прав по сравнению с тем, что они могли бы иметь, продолжая трудовую деятельность. При этом сколь-нибудь ощутимой компенсации этих потерь пенсионная система не предоставляет, во всяком случае на сегодняшний день. Представляется, что с учетом значимости участия в СВО и солидарного характера пенсионной системы следовало бы как минимум сохранить за бойцами тот коэффициент, который они имели до мобилизации или вступления в добровольческие формирования, но не менее 3,6.

Есть и еще один вопрос, возникший после введения индексации пенсий работающим пенсионерам. Конечно, число пенсионеров среди мобилизованных невелико, но среди добровольцев они вполне могут быть, особенно если учесть, что досрочные пенсии назначаются мужчинам с 50 лет. Как будут индексироваться пенсии в период приостановки действия трудового договора: по общим правилам, как при увольнении, поскольку трудовые обязанности не исполняются и заработная плата не начисляется, или по специальным правилам ст. 26.1 Закона о страховых пенсиях, т. е. как для работающих пенсионеров, поскольку трудовые отношения все же сохраняются? Этот вопрос тоже требует решения.

Если до приостановления действия трудового договора работодатель предоставлял работнику определенные социально-трудовые гарантии, они сохраняются и на указанный период (ч. 6 ст. 351.7 ТК РФ). К таким гарантиям могут относиться, например: дополнительное страхование работника (добровольное медицинское

страхование и др.); негосударственное пенсионное обеспечение работника; улучшение социально-бытовых условий для работника и членов его семьи; возмещение расходов по оплате коммунальных услуг, услуг телефонной связи и т. п. А будут ли сохраняться такие гарантии, если они предоставлялись не самому работнику, а членам его семьи? Конечно, добросовестный работодатель постарается их сохранить, но как это отразится на его налоговых обязательствах, когда исключаются из налоговой базы расходы на предоставление тех или иных благ членам семьи работника? В этой части тоже хотелось бы определенности.

Довольно детально решен в законодательстве вопрос о возможности прекращения трудового договора в период его приостановления. Расторжение по инициативе работодателя трудового договора с работником в период приостановления действия трудового договора не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (ч. 11 ст. 351.7 ТК РФ). Следовательно, прекращение трудового договора по соглашению сторон или по инициативе работника допускается.

Также указанная норма устанавливает перечень допустимых случаев прекращения в этот период срочного трудового договора, если таковой был заключен с работником. Срок действия срочных трудовых договоров приостанавливается и после возвращения мобилизованного работника возобновляется на период, который равен остатку срока его действия. Такой остаток исчисляется на день приостановления действия договора (ч. 9 ст. 351.7 ТК РФ).

Сохранение среднего заработка в период приостановления действия трудового договора не предусмотрено, однако работодатель в этот период вправе выплачивать работнику материальную помощь (ч. 7 ст. 351.7 ТК РФ). Следует, однако, учитывать, что материальная помощь, за исключением случаев, указанных в пп. 3 и 10 п. 1 ст. 422 НК РФ облагается взносами на обязательное социальное страхование и потому формируют пенсионные права, в то время как указанные в пп. 18 той же статьи выплаты в виде безвозмездно переданных денежных средств и (или) иного имущества работникам, призванным на военную службу по мобилизации или проходящим военную службу по контракту, заключенному в соответствии с п. 7 ст. 38 Закона о воинской обязанности и военной службе, либо по контракту о пребывании в добровольческом формировании при условии, что они связаны с прохождением военной службы по мобилизации или с указанными контрактами, обложению взносами не подлежат. Однако это правило действует только в том случае, когда эти выплаты производятся самому работнику, а не членам его семьи.

Об окончании работником военной службы по мобилизации или об окончании заключенного работником соответствующего контракта работодателя должен уведомить соответствующий федеральный орган исполнительной власти, в ведении которого находился работник. При этом работнику предоставляется три месяца, чтобы выйти на прежнее место работы. Если работник не вышел на работу по истечении трех месяцев, расторжение трудового договора с ним осуществляется по п. 13.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (ч. 12 ст. 351.7 ТК РФ). Окончательный расчет с работником в этом случае не производится, так как все выплаты работнику были произведены ранее, а зарплата в период приостановления трудового договора не начислялась (Письмо Минтруда России от 21.02.2023 № 14-6/В-173).

Если работник был уволен в период приостановления действия трудового договора в связи с окончанием срока трудового договора, то у такого работника есть преимущественное право поступления на работу по ранее занимаемой должности у прежнего работодателя, а в случае отсутствия вакансии по такой должности — на другую вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, а при их отсутствии — на вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу. При этом работа по соответствующей должности (соответствующая работа) не должна быть противопоказана указанному лицу по состоянию здоровья. Гарантия действует в течение трех месяцев после окончания военной службы по мобилизации или по соответствующему контракту (ч. 13 ст. 351.7 ТК РФ).

Определенные гарантии предусмотрены также в отношении права работника на отпуск после возобновления действия трудового договора.

Работник в течение шести месяцев после возобновления действия трудового договора имеет право на предоставление ему ежегодного оплачиваемого отпуска в удобное для него время независимо от стажа работы у работодателя (ч. 10 ст. 351.7 ТК РФ). При этом действуют общие правила в отношении использования такого отпуска. Например, можно использовать отпуск полностью или по соглашению с работодателем разделить его на части.

Серьезной правоприменительной проблемой становится сохранение трудовых отношений с демобилизованным работником, если он в период военной службы утратил общую или профессиональную трудоспособность. В настоящее время его право на сохранение прежнего рабочего места не ставится в зависимость ни от состояния здоровья, ни от уровня его квалификации, требование к которой могло измениться за период приостановления с ним трудового договора; норма ч. 9 ст. 351.7 ТК РФ в части возобновления трудового договора на прежних условиях является императивной. В случае согласия работника на прохождение медицинского обследования с целью признания годным к работе или повышения квалификации или переобучения проблема решается в соответствии со ст. 73, п. 5 ст. 83 или п. 3 ст. 81 ТК РФ. Однако при отсутствии такого согласия никаких законных оснований для отказа в возобновлении трудового договора не установлено, что является явным пробелом, особенно с учетом повышенного риска нарушения здоровья, как соматического, так и ментального, в условиях военных действий. Восполнение подобного пробела с сохранением необходимых гарантий для работника является необходимым.

В ТК РФ установлены также гарантии и льготы родителю, если другой родитель является мобилизованным, контрактником или добровольцем.

Так, если в этом случае в семье есть ребенок в возрасте до 14 лет, в соответствии с ч. 3 ст. 259 ТК РФ на другого родителя распространяются гарантии, предусмотренные ч. 2 ст. 259 ТК РФ. Только с письменного согласия и при условии, что это не запрещено медицинским заключением, другого родителя можно направлять в командировку, привлечь к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни. При этом с правом отказаться от командировки или привлечения к указанным работам работника должны ознакомить в письменной форме (ч. 2, 3 ст. 259 ТК РФ).

Изменения внесены также в норму о преимущественном праве на оставление на работе при сокращении численности или штата работников (ст. 179 ТК РФ). При

равной производительности труда и квалификации предпочтение в оставлении на работе будет отдаваться родителю с ребенком в возрасте до 18 лет, при условии что другой родитель является мобилизованным, контрактником или добровольцем. Также установлены гарантии супруге (супругу) погибшего (умершего) ветерана боевых действий из числа мобилизованных, контрактников, добровольцев (ст. 264.1 ТК РФ): расторжение трудового договора с супругой (супругом) погибшего (умершего) ветерана боевых действий, не вступившей (не вступившим) в повторный брак, по инициативе работодателя не допускается в течение одного года с момента гибели (смерти) ветерана боевых действий (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пп. 1, 5–8, 10 или 11 ч. 1 ст. 81 или п. 2 ст. 336 ТК РФ). Эти две гарантии направлены на сохранение трудовых отношений с родителем ребенка, второй родитель которого является участником СВО, либо в вдовами (вдовцами) этих лиц. Представляется, что будет разумным расширить круг этих гарантий за счет полного запрета на увольнение по инициативе работодателя (кроме случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) супругов участников СВО в период пребывания последних в воинских формированиях, участвующих в боевых действиях, а также в период лечения и реабилитации после ранения, контузии или заболевания, связанных с пребыванием на фронте. Подобные предложения уже высказывались в литературе (Процевский, Киселев 2023, 79). Целесообразно было бы также расширить круг лиц, имеющих право на 14-дневный отпуск без сохранения заработной платы, включив в него лиц, воспитывающих детей участников СВО до 14-летнего возраста. В условиях, когда воспитание ребенка осуществляется, по сути, одним родителем, предоставление ему дополнительного свободного от работы времени делает возможным совместное пребывание и отдых с ребенком в течение более длительного срока.

Непосредственно связаны с трудовыми и права военнослужащих на продолжение военной службы. Особая ситуация возникает в том случае, если военнослужащий получил ранение, но желает продолжить военную службу. Пункт 2.1 ст. 36 Закона о воинской обязанности и военной службе и п. 6 (1) Положения о порядке прохождения военной службы⁵ дает теперь возможность военнослужащим-контрактникам, которые вследствие увечья или заболевания, полученных в ходе ведения боевых действий, признаны негодными или ограниченно годными к военной службе, продолжить ее на определенных воинских должностях. Законом определены три обязательных условия предоставления права на продолжение военной службы такими военнослужащими: их награждение в связи с участием в боевых действиях государственными наградами Российской Федерации; наличие статуса ветерана боевых действий в связи с исполнением таких обязанностей; изъявление желания продолжить военную службу. При этом предполагается определить специальный перечень воинских должностей, на которых могут проходить военную службу эти лица. За военнослужащими сохраняется право в любое время заявить о нежелании продолжать службу, и уволены они будут по состоянию здоровья, что дает им право на ряд связанных с таким основанием увольнения преференций. С этой же формулировкой будут увольняться и те военнослужащие рассматриваемой категории, у которых закончится срок контракта и которые не захотят заключать новый контракт (Корякин

⁵ Утвержден Указом Президента РФ от 16.09.1999 № 1237.

2022, 3). Эта важная мера, существенно изменившая порядок замещения воинских должностей, не только позволит имеющим большой профессиональный и боевой опыт лицам сохранить возможность продолжения военной службы, но и сохранит для вооруженных сил лиц с огромным потенциалом.

2.3. Меры социальной поддержки в сферах занятости и образования

Механизм установления мер социальной поддержки в сферах занятости и образования предусматривает распространение на *мобилизованных, контрактников и добровольцев* соответствующих норм действующего законодательства в указанных сферах. Данные нормы содержатся в Законе о статусе военнослужащих и Федеральном законе от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее — Закон о ветеранах).

Поскольку Закон о статусе военнослужащих содержит нормы, распространяющие свое действие только на военнослужащих, в целях распространения части существующих норм на новую категорию лиц — *добровольцев* (не являющихся военнослужащими) закон был дополнен рядом положений. Этого, как уже говорилось, требует п. 5.1 ст. 2 данного закона.

Для военнослужащих (*мобилизованных и контрактников*), уволенных с военной службы, и членов их семей предусмотрены, в частности, дополнительные права на трудоустройство в соответствии с п. 5 ст. 23 Закона о статусе военнослужащих:

— предоставление органами государственной службы занятости населения в первоочередном порядке работы с учетом их специальности в государственных организациях;

— сохранение в течение трех месяцев после увольнения с военной службы за гражданами, работавшими до призыва (поступления) на военную службу в государственных организациях, права на поступление на работу в те же организации, а за проходившими военную службу по призыву — также права на должность не ниже занимаемой до призыва на военную службу;

— преимущественное право на оставление на работе, на которую они поступили впервые, при сокращении штата работников;

— зачет времени военной службы в непрерывный стаж работы, учитываемый при выплате единовременного вознаграждения за выслугу лет, процентной надбавки к оплате труда, предоставлении социальных гарантий, связанных со стажем работы, если перерыв между днем увольнения с военной службы и днем приема на работу (поступления в образовательную организацию) не превысил одного года, и др. (п. 6 ст. 19 Закона о статусе военнослужащих).

Норма о содействии приоритетному трудоустройству демобилизованных или закончивших службу по контракту в зоне СВО содержится и в Федеральном законе от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — Закон о занятости), что рассматривается как одна из мер государственной поддержки в сфере занятости (пп. 11 п. 3 и пп. 9 п. 5 ст. 28). Подобные меры распространяются также и на членов семей этих лиц. Им предоставляется также право в течение трех лет после прекращения военной службы в приоритетном порядке пройти профессиональное обучение или пройти дополнительное профессиональное образование (пп. 8 п. 5 ст. 30). Однако меры, направленные на реализацию этих прав, начинают действовать только с 1 января 2025 г. (ст. 35).

Следует отметить, что Закон о занятости, в отличие от Закона о статусе военнослужащих, распространяет право на приоритетное трудоустройство и обучение также и на добровольцев.

Закон о ветеранах определяет две категории лиц, пользующихся мерами социальной поддержки, — ветераны боевых действий и инвалиды войны, к которым в полной мере могут относиться *мобилизованные, контрактники и добровольцы*.

Если в отношении признания ветеранами боевых действий контрактников и мобилизованных никаких сомнений не возникает, то в отношении добровольцев дело обстоит иначе — не имея статуса военнослужащих, они не могли претендовать и на признание их ветеранами боевых действий. Для однозначного решения этого вопроса в 2022 г. ст. 3 Закона о ветеранах была дополнена п. 2.2, признававшим ветеранами боевых действий лиц, поступивших в созданные по решению органов государственной власти РФ добровольческие формирования и действовавшие на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., а на территориях Запорожской и Херсонской областей — с 30 сентября 2022 г. В 2023 г. эта статья была дополнена п. 2.3, включившим в число ветеранов также и лиц, принимавших в соответствии с решениями органов государственной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики начиная с 11 мая 2014 г. Подобным же образом вопрос был решен в отношении признания этих лиц инвалидами боевых действий (пп. 8 и 9 ст. 4 Закона о ветеранах). В целях реализации этих положений закона Правительством РФ был установлен порядок выдачи этим лицам удостоверений ветерана боевых действий⁶, а также определены особенности установления причинно-следственной связи между получением увечья или заболевания и участием этих лиц в боевых действиях⁷.

Для ветеранов боевых действий предусмотрены такие меры соцподдержки, как, использование ежегодного отпуска в удобное для них время и предоставление отпуска без сохранения заработной платы сроком до 35 календарных дней в году; ежемесячная денежная выплата, которую устанавливает территориальный орган СФР (пп. 1, 2.2 п. 1 ст. 3, пп. 2 п. 1 ст. 13, ст. 16, пп. 3 п. 1, п. 6 ст. 23.1 Закона о ветеранах). Для инвалидов войны предусмотрены такие меры соцподдержки, как, например, льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством; преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, первоочередное право на приобретение садовых земельных участков или огородных земельных участков; профобучение, дополнительное профобразование за счет средств работодателя (пп. 2, 8 ст. 4, ст. 14 Закона о ветеранах). Совокупность этих мер направлена на выстраивание единой комплексной системы заботы об участниках СВО и членах их семей (Бобков, Одинцова, Чащина 2024, 139; Мананников 2022, 83).

Мобилизованные, контрактники и добровольцы, а также их дети имеют ряд существенных льгот и гарантий в сфере образования.

⁶ Постановления Правительства РФ от 04.03.2023 № 342 и от 01.08.2023 № 1242.

⁷ Постановление Правительства РФ от 21.06.2024 № 835.

Так, детям мобилизованных, контрактников и добровольцев предоставляются в первоочередном порядке места в государственных и муниципальных общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях по месту жительства их семей, а также места в летних оздоровительных лагерях (п. 6 ст. 19 Закона о статусе военнослужащих).

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (далее — Закон об образовании) контрактники, мобилизованные, добровольцы, ветераны боевых действий из их числа, а также дети этих лиц принимаются на обучение по программам бакалавриата и специалитета за счет бюджета в пределах отдельной квоты (ч. 5 ст. 71).

Также указанные лица и их дети имеют право на прием на обучение за счет федерального бюджета на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования (ч. 7 ст. 71).

Прием на обучение детей указанных лиц по программам бакалавриата и программам специалитета за счет бюджета в пределах отдельной квоты осуществляется без проведения вступительных испытаний (за исключением дополнительных вступительных испытаний творческой и (или) профессиональной направленности). Кроме них, такое же право имеют дети военнослужащих, сотрудников федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, сотрудников органов внутренних дел РФ, сотрудников уголовно-исполнительной системы РФ, погибших или получивших увечье (ранение, травму, контузию) либо заболевание при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в ходе специальной военной операции (ч. 5.2 ст. 71).

Кроме того, Положение о реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.02.2024 № 201) предусматривает возможность профессионального обучения и дополнительного профессионального образования в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» для ветеранов боевых действий, принимавших участие (содействовавших выполнению задач) в специальной военной операции, а также для членов семей *мобилизованных, контрактников и добровольцев*, погибших (умерших) при выполнении задач в ходе специальной военной операции (боевых действий), умерших после увольнения с военной службы (службы, работы), если смерть таких лиц наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученного ими при выполнении задач в ходе специальной военной операции (боевых действий).

2.4. Проблемы реализации права на страховое обеспечение по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья

В соответствии с Федеральным законом от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной

службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее — Закон о страховании) обязательное социальное страхование военнослужащих осуществляется на случай их гибели (смерти) в период военной службы или установления инвалидности в период военной службы или до истечения года после увольнения вследствие военной травмы, полученной в период военной службы, а также ранения, травмы, контузии в период военной службы (п. 1 ст. 4). Страховые выплаты установлены в твердых размерах и подлежат индексации (п. 2 ст. 5). Порядок организации работы по реализации положений этого закона утвержден приказом Министра обороны РФ от 08.12.2022 № 755.

Первая проблема, связанная с действием обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, касается определения круга застрахованных участников СВО. Поскольку Закон, как это сказано в ст. 1, распространяется на военнослужащих, в сферу его действия попадают *контрактники* и *мобилизованные*, поскольку последние, как уже было сказано, имеют статус военнослужащих. При буквальном толковании нормы ст. 1 Закона о страховании он не распространяется на *добровольцев*, что, несомненно, нарушает принцип равноправия граждан (Назарова, Шеншин 2023, 80). В то же время п. 8 ст. 18 Закона о статусе военнослужащих указывает, что добровольцы подлежат обязательному государственному личному страхованию и имеют право на возмещение вреда, причиненного их здоровью в период пребывания в добровольческих формированиях, в порядке, установленном для военнослужащих. Однако такой порядок для военнослужащих предполагает уплату страховых взносов страхователем, которым в силу п. 2 ст. 2 Закона о страховании являются федеральные органы исполнительной власти и федеральные государственные органы, в которых законодательством РФ предусмотрена военная служба. Добровольческие формирования, в которых проходит служба добровольцев, к их числу не относятся и соответствующие взносы уплачивать не обязаны. Решить эту проблему на основании страховых механизмов невозможно, поскольку право на страховое обеспечение возникает лишь при уплате страхователем страховых взносов. Выход был найден с учетом иных положений Закона о страховании. Статьей 7 и дополнившей этот закон в 2023 г. ст. 7.1 предусмотрена выплата страхователем компенсации военнослужащему в таком же размере и в том же порядке, что и страховое обеспечение. Представляется, что именно этот механизм был положен в основу указа Президента РФ от 03.08.2023 № 582 «О мерах по обеспечению обязательного государственного страхования жизни и здоровья граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях». Он распространяется на участников добровольческих формирований в период мобилизации, действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил РФ за пределами России и предоставляет им страховые гарантии в виде компенсации в тех же случаях, что и военнослужащим (за исключением увольнения с военной службы в связи с военной травмой). Правила предоставления компенсаций установлен постановлением Правительства РФ от 24.11.2023 № 1987. Это регулирование распространяется на правоотношения,

возникшие с 24 февраля 2023 г. Таким образом, вопрос страхового обеспечения добровольцев решен.

Вторая проблема возникает в связи с отнесением лиц к членам семьи военнослужащего, когда в связи с его смертью (гибелью) у этих лиц возникает право на страховое обеспечение. А. В. Ефремов отмечает, что часто встречается такой дефект законодательства РФ, как неправомерное сужение круга лиц из числа членов семей военнослужащих, имеющих право на ту или иную социальную выплату или льготу (Ефремов 2023, 53). Конституционный Суд РФ в постановлениях от 17.07.2014 № 22-П⁸, от 19.06.2016 № 16-П⁹ и от 25.02.2019 № 12-П¹⁰ указал, что, поскольку Конституция РФ не закрепляет конкретных мер социальной защиты, а также порядка и условий их предоставления тем или иным категориям граждан, федеральный законодатель действует в пределах предоставленных ему дискреционных полномочий, исходя из того, что правовой статус членов семьи произволен от статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности. Исходя из этого, п. 3 ст. 2 Закона о страховании установлено, что в число членов семьи, имеющих право на страховое обеспечение и имеющих правовой статус выгодоприобретателей, включены супруги, родители, дети, дед и бабушка, отчим и мачеха, а также его подопечные и фактические воспитатели погибшего военнослужащего. При этом традиционно установленное для всех видов социального обеспечения условие о нетрудоспособности обеспечиваемого лица в данном случае отсутствует, что вполне оправданно с учетом того, что данный вид страхования, хоть и имеет социальную природу, направлен не на обеспечение в случае потери кормильца, а на компенсацию нравственных и материальных потерь, связанных с гибелью военнослужащего.

Условия, на которых тем или иным членам семьи предоставляется право на страховое обеспечение, отличаются от тех, которые установлены в случаях смерти кормильца. Так, в пенсионном обеспечении по случаю потери кормильца дед и бабушка участвуют при условии, что у них отсутствуют лица, которые в соответствии с законодательством РФ обязаны их содержать. Закон о страховании военнослужащих вводит иное условие — воспитание и (или) содержание погибшего не менее трех лет в связи с отсутствием у него родителей. При этом причина отсутствия родителей законом не установлена, а потому может возникнуть ситуация, при которой право на обеспечение приобретут и дед с бабушкой, и, например, не принимавшие участия в воспитании ребенка по уважительным причинам или восстановленные в родительских правах его родители. Само по себе такое положение вещей

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 22-П «По делу о проверке конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” в связи с жалобой гражданки Г. Н. Куликовой».

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 16-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей” в связи с жалобой гражданина В. Н. Карпекина».

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2019 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданки Г. В. Журавель».

возражений не вызывает, однако во избежание возможных споров и перспектив различного толкования законодателю следовало бы уточнить причины отсутствия родителей, имеющие правовое значение. Представляется, что в качестве таковых должны выступать смерть родителей и лишение их родительских прав на момент возникновения права на выплаты.

Неизвестной праву социального обеспечения является такая категория имеющих право на обеспечение, как подопечные и фактические воспитатели. В обоих этих случаях наличие родства значения не имеет. Подопечные — это лица, находящиеся под опекой или попечительством, которые устанавливаются решением органа опеки и попечительства и оформляются административным актом. Поэтому установление этого факта сложностей не вызывает. Иное дело — фактическое воспитание.

Право фактических воспитателей на страховое обеспечение закреплено с 14 июля 2022 г., расширяя круг выгодоприобретателей за счет тех, кто не имеет никаких иных оснований для обеспечения, однако непосредственно и активно участвовал в содержании и воспитании ребенка. Под фактическими воспитателями ст. 96 СК РФ понимает лиц, фактически осуществлявших воспитание и содержание несовершеннолетних, и не относит к их числу опекунов, попечителей и приемных родителей. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 сказано, что под фактическими воспитателями следует понимать как родственников ребенка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребенка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем или патронатным воспитателем ребенка¹¹. Закон о страховании военнослужащих уточняет, что право на выплату у фактических воспитателей возникает при условии воспитания и содержания застрахованного лица не менее пяти лет до его совершеннолетия. Иных легальных определений фактических воспитателей законодательство не содержит, поэтому возникает практическая необходимость определения критериев и порядка отнесения лиц к фактическим воспитателям. Как справедливо указывают И. Холиков и М. Кирпичникова, фразеологизм «фактический воспитатель» необычен и чужд правовой сфере, однако в последнее время он вплетается в правовые конструкции и все более ощущается необходимым в институте социальной защиты военнослужащих, а потому требует уточнения. И ключевым для понимания данного термина является слово «воспитание» (Холиков, Кирпичникова 2024, 144).

Следует иметь в виду, что Закон о страховании военнослужащих не включает в перечень выгодоприобретателей опекунов и приемных родителей, которые, несомненно, имеют с подопечным более тесную правовую связь, чем фактические воспитатели. Однако они в силу опекунских обязанностей осуществляют воспитание и содержание подопечного, что позволяет предоставить им право на обеспечение именно в качестве фактических воспитателей. Это обстоятельство подтверждается и судебной практикой¹². При этом мачеха и отчим, также фактически воспитываю-

¹¹ Правда, это положение Верховный Суд связывает с правом на алименты, не признавая его за опекунами, приемными родителями и патронатными воспитателями, однако указание на отсутствие в качестве обязательного условия родства с воспитанником следует иметь в виду и применительно к иным случаям решения вопроса о наличии фактического воспитания.

¹² См., напр., решение Злынковского районного суда Брянской области от 26.06.2024 по делу № 2-155/2024; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской

щие и содержащие пасынков (падчериц), указаны как самостоятельные категории выгодоприобретателей, причем при тех же условиях с точки зрения срока осуществления этих обязанностей (не менее пяти лет), что и фактические воспитатели. И применительно к этой категории отсутствие родителей, как это сделано в отношении бабушки и деда, правового значения не имеет. Поэтому суды в целях признания права на выплату могут ошибочно квалифицировать мачеху или отчима как фактических воспитателей, не учитывая наличия самостоятельного основания для их обеспечения¹³.

Наконец, еще одной проблемой является признание военнослужащего безвестно отсутствующим или умершим, что необходимо для признания выгодоприобретателей имеющими право на страховое обеспечение¹⁴. Закрепленный в ст. 42 ГК РФ порядок признания гражданина безвестно отсутствующим связан с отсутствием в месте его проживания сведений о месте его пребывания в течение года, а объявление его умершим в соответствии со ст. 45 ГК возможно при отсутствии сведений о нем более пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, — в течение шести месяцев. Если же речь идет о военнослужащем, пропавшем без вести в связи с военными действиями, то объявление его умершим возможно не ранее чем через два года после окончания военных действий (п. 2 ст. 45 ГК РФ). Такие сроки, вполне уместные и обоснованные в мирное время, недопустимы в условиях боевых действий, когда отсутствие сведений о родных не только причиняет нравственные страдания их близким, вызванные неопределенностью их судьбы, но и приводит к умалению их прав на материальное обеспечение. Поэтому одной из задач, вставших перед законодателем с началом специальной военной операции, стала корректировка этих сроков, что и было сделано двумя Федеральными законами от 14.04.2023 № 120-ФЗ и № 118-ФЗ. Федеральный закон № 120-ФЗ сократил сроки признания безвестно отсутствующими всех участников СВО до шести месяцев, в течение которых нет сведений о месте их пребывания, в том числе если такие сведения не предоставлены членам семьи этого гражданина командиром воинской части или иным уполномоченным должностным лицом; если же гражданин пропал без вести при угрожающих жизни обстоятельствах, то объявление его умершим возможно через шесть месяцев с момента возникновения таких обстоятельств. Одновременно был изменен порядок осуществления действий по признанию безвестно отсутствующим или объявлению умершим — достаточно предоставления в суд документа установленной формы, содержащего сведения об обстоятельствах исчезновения или о возможной гибели

Федерации от 15.01.2024 № 73-КГ23-7-К8; апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 11.06.2024 по делу № 2-887/2024.

¹³ См., напр., решение Октябрьского районного суда г. Ростов-на-Дону от 10.06.2024 по делу № 2-2289/2024.

¹⁴ В соответствии с п. 2 ст. 4 Закона о страховании военнослужащих такая выплата производится не только в случае гибели в период участия в специальной военной операции на территории Украины или в новых российских территориях, но и в случае гибели в ходе вооруженной провокации на Государственной границе РФ и приграничных территориях субъектов РФ, прилегающих к районам проведения специальной военной операции.

гражданина¹⁵. Федеральный закон № 118-ФЗ внес изменения в законодательство об актах гражданского состояния о порядке государственной регистрации смерти. Такая дебюрократизация этих процедур существенно упростила их и повысила степень социальной защищенности членов семей пропавших без вести участников СВО (Корякин 2023, 106).

3. Выводы

Анализ нормативно-правового регулирования мер социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей показал, что указанная система социальной поддержки имеет два основных элемента.

Существовавшие до начала СВО меры социальной поддержки военнослужащих являются ключевым элементом системы, полностью сохранены, и в отдельных случаях круг получателей этих мер расширен за счет добровольцев (лиц, не обладающих статусом военнослужащих).

Второй элемент системы представляет собой комплекс мер, которые, во-первых, выходят за пределы существовавших ранее традиционных сфер социальной поддержки военнослужащих (например, меры поддержки в сфере трудовых отношений), а во-вторых, расширяют круг получателей мер поддержки за счет новых категорий лиц (мобилизованных и добровольцев).

В целом же следует признать, что комплексная система взаимосвязанных мер социальной поддержки окончательно еще не оформилась, периодически возникает необходимость включить в их сферу новые направления, в которых требуется поддержка, и потому исследование правового регулирования этой области общественных отношений следует продолжать.

Библиография

- Бобков, Вячеслав Н., Елена В. Одинцова, и Татьяна В. Чащина. 2024. «О социальных гарантиях участников специальной военной операции и членов их семей.» *Социально-трудовые исследования* 1 (54): 138–146.
- Гайдар, Карина М. 2023. «Организационная психология в условиях специальной военной операции и после: задачи прежние, контексты и акценты новые.» *Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика* 3: 303–307.
- Ефремов, Андрей В. 2023. «Социальные гарантии гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях.» *Гражданин и право* 3: 44–57.
- Козлов, Андрей В. 2023. «Регулирование работы журналистов в условиях специальной военной операции на Украине и военного положения.» *Военный академический журнал* 2 (38): 109–113.
- Короткова, Ольга А., Виктория А. Букарина, и Мария О. Воробьева. 2023. «Правовой статус детей специальной военной операции.» *Юриспруденция* 22: 21–23.
- Корякин, Виктор М. 2024. *Социальные гарантии, предоставляемые участникам специальной военной операции: учебник и практикум*. Москва: РУСАЙНС.

¹⁵ Форма такого документа и правила его выдачи утверждены постановлением Правительства от 01.09.2023 № 1421 «Об утверждении Правил выдачи справки об обстоятельствах исчезновения гражданина и справки об обстоятельствах исчезновения или возможной гибели гражданина, Правил выдачи справки о смерти гражданина, формы справки об обстоятельствах исчезновения гражданина, формы справки об обстоятельствах исчезновения или возможной гибели гражданина, формы справки о смерти гражданина».

- Корякин, Виктор М. 2023. «Упрощенный порядок признания участников специальной военной операции безвестно отсутствующими или погибшими.» *Военное право* 3 (79): 104–108.
- Корякин, Виктор М. 2022. «Специальная военная операция диктует необходимость корректировки законодательства о военной службе и социальной защите военнослужащих.» *Право в Вооруженных Силах* — *Военно-правовое обозрение* 9 (302): 2–5.
- Корякин, Виктор М., и Николай В. Сынков. 2023. «О месте добровольческих формирований в системе субъектов обеспечения обороны страны.» *Право в Вооруженных Силах* — *Военно-правовое обозрение* 10 (315): 18–25.
- Корякин, Виктор М., и Ярослав А. Топорков. 2023. «Статус военнослужащего, призванного на военную службу по мобилизации: проблемные вопросы.» *Военное право* 1 (77): 113–121.
- Манаников, Дмитрий Ю. 2022. «Социальная поддержка военнослужащих и членов семей погибших (умерших) участников боевых действий в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины.» *Наука. Общество. Государство* 2 (10): 80–88.
- Назарова, Ирина С., и Виктор М. Шеншин. 2023. «К вопросу о совершенствовании института социального страхования жизни и здоровья военнослужащих и других работников силовых структур (краткий обзор изменений законодательства).» *Право в Вооруженных Силах* — *Военно-правовое обозрение* 10 (315): 77–82.
- Попова, Наталия Ф. 2023. «Территориальная оборона в современном мире.» *Современное право* 2: 40–44.
- Процевский, Виктор А., и Дмитрий В. Киселев. 2023. «Особенности правового регулирования трудовых отношений в период проведения частичной мобилизации.» *Юридический вестник Самарского университета* 3 (9): 75–80.
- Холиков, Иван В., и Марина А. Кирпичникова. 2024. «Особенности признания лиц «фактическими воспитателями» военнослужащих, погибших при проведении специальной военной операции, в судебном порядке.» *Военное право* 3: 140–148.
- Шеншин, Виктор М., и Лариса Б. Прудникова. 2023. «Военно-политический контекст и смысловое значение понятия “доброволец”.» *Право в Вооруженных Силах* — *Военно-правовое обозрение* 6 (311): 19–23.

Статья поступила в редакцию 12 июля 2024 г.;
рекомендована к печати 24 июля 2024 г.

Контактная информация:

Кузьменко Александр Валентинович — канд. юрид. наук, доц.; <https://orcid.org/0000-0001-5811-9280>,
a.kuzmenko@spbu.ru

Филиппова Марина Валентиновна — канд. юрид. наук, доц.; <https://orcid.org/0000-0003-1005-0071>,
m.v.filippova@spbu.ru

Social support for participants in a special military operation and their family members: Some problems of law enforcement

A. V. Kuzmenko, M. V. Filippova

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kuzmenko, Alexander V., and Marina V. Filippova. 2025. “Social support for participants in a special military operation and their family members: Some problems of law enforcement.” *Russian Journal of Labour & Law* 15: 332–353. <https://doi.org/10.21638/spbu32.2025.123> (In Russian)

The article is devoted to the analysis of a number of problems related to the application of legislation on social support measures for participants in a special military operation (SMO). The

authors conducted a study of the regulatory and legal regulation of support measures in the field of labor relations, in the field of employment and education, as well as in the exercise of the right to insurance coverage for compulsory state insurance. A special place in the work is given to the definition of the legal status of different categories of participants in the SMO. The authors draw attention to the fact that the issues of social protection of SMO participants have become the subject of research primarily by specialists in the field of military law, while representatives of other fields of legal science, primarily labor law and social security law, have not yet conducted serious research in this area. The paper concludes that, despite the legislator's desire to unify the legal status of all categories of participants in the field of social support, this has not yet fully happened, and in relation to a number of persons, such as war correspondents, volunteers delivering humanitarian supplies to the war zone, a system of measures social support has not been established at all, which is a clear gap in legislation. Such shortcomings in regulatory regulation have been identified as the absence of legally fixed grounds for refusing to renew an employment contract in the presence of medical and professional contraindications, the absence of a ban on termination of an employment contract at the initiative of the employer with the spouse of the participant of the SMO raising a child, the uncertainty of the concept of "actual educator" to acquire the right to insurance payments in the event of the death of a serviceman. The paper formulates a list of proposed regulatory measures.

Keywords: special military operation, mobilized persons, volunteers, suspension of an employment contract, continuation of military service after injury, actual educator.

References

- Bobkov, Vyacheslav N., Elena V. Odincova, and Tat'yana V. Chashchina. 2024. "On social guarantees for participants in a special military operation and their family members." *Social'no-trudovye issledovaniia* 1 (54): 138–146. (In Russian)
- Efremov, Andrej V. 2023. "Social guarantees for citizens staying in volunteer formations." *Grazhdanin i pravo* 3: 44–57. (In Russian)
- Gaidar, Karina M. 2023. "Organizational psychology in the conditions of a special military operation and afterwards: Old tasks, new contexts and emphasis." *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia: Filosofii. Psikhologii. Pedagogika* 3: 303–307. (In Russian)
- Holikov, Ivan V., and Marina A. Kirpichnikova. 2024. "Peculiarities of recognizing persons as 'de facto educators' of military personnel who died during a special military operation in court." *Voennoe pravo* 3: 140–148. (In Russian)
- Korotkova, Ol'ga A., Viktoriya A. Bukarina, and Mariya O. Vorob'eva. 2023. "The legal status of children of a special military operation." *Iurisprudentsiia* 22: 21–23. (In Russian)
- Koryakin, Viktor M. 2022. "A special military operation dictates the need to adjust legislation on military service and social protection of military personnel." *Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voенно-pravovoe obozrenie* 9 (302): 2–5. (In Russian)
- Koryakin, Viktor M. 2023. "Simplified procedure for recognizing participants in a special military operation as missing or dead." *Voennoe pravo* 3 (79): 104–108. (In Russian)
- Koryakin, Viktor M. 2024. *Social guarantees provided to participants in a special military operation: textbook and workshop*. Moscow: RUSAINS Publ. (In Russian)
- Koryakin, Viktor M., and Nikolaj V. Synkov. 2023. "On the place of volunteer formations in the system of subjects of ensuring the country's defense." *Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voенно-pravovoe obozrenie* 10 (315): 18–25. (In Russian)
- Koryakin, Viktor M., and Yaroslav A. Toporkov. 2023. "The status of a serviceman called up for military service on mobilization: problematic issues." *Voennoe pravo* 1 (77): 113–121. (In Russian)
- Kozlov, Andrej V. 2023. "Regulation of the work of journalists in the context of a special military operation in Ukraine and military position." *Voенnyi akademicheskii zhurnal* 2 (38): 109–113. (In Russian)

- Manannikov, Dmitriy Yu. 2022. "Social support for military personnel and family members of the deceased (deceased) combatants in the context of the Russian Federation conducting a special military operation on the territory of Ukraine." *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* 2 (10): 80–88. (In Russian)
- Nazarova, Irina S., and Viktor M. Shenshin. 2023. "On the issue of improving the institute of social insurance for the life and health of military personnel and other employees of law enforcement agencies (a brief overview of legislative changes)." *Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voенno-pravovoe obozrenie* 10 (315): 77–82. (In Russian)
- Popova, Nataliya F. 2023. "Territorial defense in the modern world." *Sovremennoe pravo* 2: 40–44. (In Russian)
- Procevs kij, Viktor A., and Dmitriy V. Kiselev. 2023. "Peculiarities of the legal regulation of labor relations during the period of partial mobilization." *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* 3 (9): 75–80. (In Russian)
- Shenshin, Viktor M., and Larisa B. Prudnikova. 2023. "The military-political context and the semantic meaning of the concept of 'volunteer.'" *Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voенno-pravovoe obozrenie* 6 (311): 19–23. (In Russian)

Received: July 12, 2024

Accepted: July 24, 2024

Authors' information:

Alexander V. Kuzmenko — PhD in Law, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0001-5811-9280>,
a.kuzmenko@spbu.ru

Marina V. Filippova — PhD in Law, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0003-1005-0071>,
m.v.filippova@spbu.ru